

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА СОРОК СЕДЬМОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 13 марта 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н К. Клеркс (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. РОУВ г-н М. ЛЕТТС
<u>Алжир:</u>	г-н Н. КЕРРУМ г-н А. БЕЛАИД г-н М. ТЕФИАНИ
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРКС г-н Ф. НИУВЕНУИС г-н Х.К. де БИШОП
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О. ГАРСИА ГАРСИА г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н Й. ДЕМСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н Х. ПЕТЕРС
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Индонезия:

г-н С. СУТОВАРДОЙО
г-н А.М. ФАШИР
г-н Р.И. ЕНИ
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н А. ЭФФЕНДИ

Исламская Республика Иран:

г-н А. ШАФИИ
г-н А.В. ТЕХРАНИ
г-н М. ДЕХДАШТЯН

Италия:

г-н Р. ФРАНЧЕСКИ
г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ
г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ
г-н Э. СИВИЕРО
г-н ДИ КАРЛО
г-н М. ПАВЕЗЕ

Канада:

г-н Р.Ж. РОШОН

Кения:

г-н Р.Н. МВАУРА

Китай:

г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН
г-н ХУ СЯОДИ
г-н СО КАЙМИН
г-н ША ЦЗУКАН
г-жа ВАН ЧЖИЮНЬ
г-н ЯН МИНЛЯН
г-н ТАНЬ ХАНЬ
г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ

Куба:

г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
г-жа А.М. ЛУЭТТГЕН ДЕ ЛЕЧУГА

Марокко:

г-н О. ХИЛАЛЬ
г-н С. БЕНРИАНЕ

Мексика:

г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО
г-н П. МАСЕДО РИБА

Монголия:

г-н С.-О. БОЛД
г-н Г. ГОНГОР

Нигерия:

г-н А.А. ЭЛИА

Нидерланды:

г-н Р.Я. ВАН ШАЙК
г-н Я. РАМАКЕР
г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ г-н З. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н Х.Г. ТЕРРОНЕС
<u>Польша:</u>	г-н Я. РЫХЛЯК
<u>Румыния:</u>	г-н И. ВОЙКУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Я.Т. КРОМАТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Д.А. СЛИН г-н Дж.А. ГРЕЙНДЖЕР
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БЕРТЕЛЕМИ г-н Р. ЛЕВИН г-н Дж. ГРАНДЖЕР г-н Р. ГУТ г-н Г. ЛАВЛЭЙС г-жа Л. БРОНСОН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ г-н Е.К. ПОТЯРКИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ г-н Ж. МОНТАСЬЕ г-н Ю. РЕНИ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-н Г. БЕРГЛУНД
<u>Шри Ланка:</u>	г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Объявляю 347-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы Конференция продолжает рассмотрение пункта 5 повестки дня, озаглавленного "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры любой представитель, который пожелает этого, может выступить по любому другому вопросу, имеющему отношение к работе Конференции.

Сегодня в моем списке выступающих значатся представители Югославии, Румынии, Союза Советских Социалистических Республик, Нидерландов и Италии.

Сейчас я предоставляю слово представителю Югославии послу Видасу.

Г-н ВИДАС (Югославия) (перевод с английского): Прежде всего, я хотел бы выразить от имени моей делегации удовлетворение Вашим избранием на пост Президента Конференции. Представляя на Конференции по разоружению свою страну, Бельгию, Вы приступаете к выполнению своих функций в период, связанный с большими надеждами на успешное проведение нашей работы. Мне хотелось бы заверить Вас во всестороннем сотрудничестве и полной поддержке со стороны моей делегации в деле выполнения Вами своих функций.

Мне хотелось бы также выразить глубокую признательность покидающему свой пост Президента Конференции уважаемому представителю Австралии послу Батлеру за эффективное руководство работой Конференции в феврале месяце.

Мне доставляет особое удовлетворение приветствовать здесь наших новых коллег, послов Алжира, Бирмы, Заира, Индии, Италии, Кении, Марокко и Перу, а также посла Венесуэлы, с которым я уже имел честь работать в ходе сессии 1985 года.

Мне также хотелось бы выразить благодарность Секретариату, возглавляемому послом Миляном Коматиной, и заместителю Генерального секретаря послу Винсенте Берасатеги за их компетентное руководство.

В эти дни Швеция понесла тяжелую утрату. Весь мир был потрясен трагической гибелью премьер-министра Улофа Пальме, человека, искренне приверженного делу достижения мира и разоружения. Сообщение о его смерти было встречено моей страной, чьим верным другом он являлся, с чувством глубокой скорби. В этой связи мне хотелось бы просить делегацию Швеции передать наши соболезнования правительству Швеции и семье покойного Улофа Пальме. Я хотел бы также присоединиться к другим делегациям и выразить наше сочувствие по поводу смерти лауреата Нобелевской премии г-жи Альвы Мюрдаль.

В прошлом году, после длительного периода застоя и опасного уровня напряженности, отношения между двумя крупнейшими державами стали постепенно переходить в русло диалога. Более активные усилия международного сообщества, о чем свидетельствует празднование 40-й годовщины образования Организации Объединенных Наций и провозглашение 1986 года Международным годом мира, содействовали

(Г-н Видас, Югославия)

дальнейшему осознанию того факта, что переговоры являются единственно возможным путем решения сложных мировых проблем. Тем не менее, нам не следует игнорировать реальное положение дел, требующее принятия срочных мер для исправления нынешней неблагоприятной ситуации. Продолжается безудержное наращивание гонки вооружений, в широких масштабах применяется сила во всех ее разнообразных формах, а новая техника угрожает исключить роль человека из процесса принятия решений по таким важнейшим вопросам, как вопросы войны и мира. Таким образом, по мнению моей страны, сегодня основной вопрос заключается в том, выльется ли текущий процесс наведения мостов доверия и ослабления напряженности в постепенное решение насущных международных проблем посредством переговоров, или же международные отношения вновь перейдут в состояние всеобщей конфронтации, нагнетания напряженности и эскалации гонки вооружений. Ответ на этот вопрос, по словам Сюзанго секретаря по иностранным делам Югославии, покажет, существует ли подлинная политическая воля и готовность со стороны всех международных факторов, и прежде всего со стороны великих держав, в отношении обуздания гонки вооружений, устранения очагов кризисов и сокращения разрыва между развитыми и развивающимися странами. Тем не менее, растущее понимание того, что гонка вооружений, в частности гонка ядерных вооружений, угрожает самому выживанию человечества и что решения этих проблем не могут быть найдены посредством односторонних действий, сделало поиск путей ограничения и сокращения вооружений делом всеобщих и все более решительных усилий. Самый непосредственный вклад в решение этого вопроса внесли первая и вторая специальные сессии, посвященные разоружению. Неприсоединившиеся страны в Заключительной декларации, принятой на Конференции министров иностранных дел в Луанде в сентябре 1985 года, вновь подчеркнули, что "меры по предотвращению ядерной войны и ядерному разоружению должны учитывать интересы государств, не обладающих ядерным оружием, наравне с интересами ядерных государств, и гарантировать сохранение существования человечества". Вопросам ядерного разоружения по праву уделяется первоочередное внимание. Тем не менее, мы не можем закрывать глаза на опасность, связанную с продолжением накопления и качественного совершенствования обычных видов вооружений, что придает совершенно новый характер гонке вооружений, особенно между государствами, обладающими самыми крупными военными арсеналами. Югославия, как неприсоединившаяся страна, считает необходимым создать надлежащие условия для осуществления разоружения в области обычных вооружений на глобальном, региональном и субрегиональном уровнях.

Возобновление диалога между крупнейшими державами, - которые несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности, - получило положительный отклик во всем мире. Мы рассматриваем их позицию о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей" и что ни одна из сторон "не будет стремиться к достижению военного превосходства" в качестве согласованных норм поведения в наш ядерный век, имеющих непреходящее значение. Их решение активизировать двусторонние переговоры в отношении ядерных вооружений также рассматривается в качестве обнадеживающего фактора. Мы приветствовали тот факт, что предложения обеих сторон стали более конкретными, новаторскими и всеобъемлющими. Югославия придает большое значение инициативе Генерального секретаря М.С. Горбачева и предложению ликвидировать в три этапа к 2000 году все ядерное оружие на Земле и отказаться от распространения гонки вооружений в космическом пространстве, используя надлежащие меры проверки, - предложениям, которые отражают также позицию, которой в течение некоторого времени уже

(Г-н Видас, Югославия)

придерживаются неприсоединившиеся страны. Тем не менее, каким бы важным ни казался диалог между двумя сверхдержавами, — которые несут первостепенную ответственность за поддержание мира и от которых зависит выживание человечества, — вопрос о мире и безопасности не может быть прерогативой только этих держав, поскольку проблемы, касающиеся безопасности всех, не могут быть сведены к проблемам безопасности небольшого числа стран. В ходе переговоров, направленных на прекращение гонки вооружений, сокращение вооружений и разоружение, обе участвующие в переговорах стороны должны постоянно учитывать тот факт, что на карту поставлены не только их национальные интересы, но и жизненно важные интересы всех народов мира. Следовательно, они несут ответственность не только перед своими собственными странами, но и перед всем международным сообществом. Соответственно, они должны постоянно информировать Генеральную Ассамблею Организации Объединенных Наций и Конференцию по разоружению о ходе своих переговоров. Такие двусторонние переговоры не должны никоим образом преуменьшать настоятельную необходимость начала или ускорения многосторонних переговоров на Конференции по разоружению по всем пунктам повестки дня, среди которых, по нашему мнению, первоочередное внимание сегодня следует уделить таким вопросам, как запрещение ядерных испытаний, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и запрещение химического оружия. Здесь определенная роль отводится как двусторонним, так и многосторонним переговорам по разоружению, поэтому они должны не препятствовать друг другу, а быть взаимодополняющими.

Несмотря на некоторые благоприятные признаки улучшения международного положения, созданный таким образом климат сам по себе еще не является гарантией каких-либо осязаемых результатов. Здесь необходимы конкретные соглашения. Двусторонние переговоры пока еще не привели к существенным результатам, и остается только надеяться, что их позитивный исход не заставит себя долго ждать. Поскольку до тех пор, пока не будет приостановлена гонка вооружений, особенно ядерных вооружений, пока будут по-прежнему наращиваться арсеналы ядерного и обычного оружия массового уничтожения и пока в мире будут сохраняться очаги кризисов и осуществляться военная интервенция и вмешательство во внутренние дела государств, — будет существовать и угроза безопасности и независимости государств.

Укрепление международной безопасности зависит от качественного улучшения международных отношений, что создаст необходимые условия для поиска прочных решений по ключевым проблемам, среди которых особенно важной является проблема разоружения. Здесь необходимо создать атмосферу взаимного доверия во всех областях международных отношений, особенно посредством разрешения проблем, лежащих бременем на такие отношения. Соответственно, переговоры по разоружению следует проводить в контексте более широкого политического диалога по основополагающим изменениям линии поведения, образа мышления и методов деятельности. Это требует укрепления всех механизмов, необходимых для содействия международному сотрудничеству и активному и мирному сосуществованию всех стран, независимо от их социальных систем, размеров или уровня развития. Проблемы, связанные с достижением мира, безопасности, разоружения и развития, требуют решений, которые могут быть найдены только посредством участия всех членов международного сообщества на равноправной основе, а также осуществления совместных усилий в рамках существующих механизмов переговоров. В этом отношении весьма важным является пример, поданный участниками Стокгольмской конференции. Вклад, который должна внести

(Г-н Видас, Югославия)

эта Конференция, имеет особое значение с точки зрения укрепления доверия как в Европе в целом, так и между отдельными участвующими странами. Создание атмосферы взаимного доверия является необходимой основой, на которой можно проводить широкий политический диалог для разрешения ключевых международных проблем, что в данном случае включает поиски решений для обеспечения прочного мира, безопасности и сотрудничества в Европе.

В рамках всеобщих усилий по решению насущных проблем, стоящих сегодня перед народами мира, моя страна придает особое значение созыву конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, которая должна состояться в Париже в июле этого года. На этой конференции должны быть проанализированы не только последствия нынешнего уровня и масштабов продолжающихся военных расходов, но и роль экономического развития в качестве фундаментального фактора в деле создания более безопасного и стабильного мира. Вполне очевидно, что такой мир не может быть создан при существовании неравенства.

Одним из положительных признаков содействия переговорам по разоружению является все большее совпадение точек зрения по вопросам проверки и соблюдения соглашений по ограничению вооружений и разоружению. Такая тенденция проявилась как в резолюции Генеральной Ассамблеи (A/Res/40/152 O), единогласно принятой на ее сороковой сессии, так и в многочисленных заявлениях официальных представителей, сделанных в ходе представления и разъяснения своих предложений. В этой связи мы надеемся, что высказываемая большинством готовность согласиться на осуществление мер проверки будет содействовать заключению конкретных соглашений по разоружению.

В условиях возобновления двусторонних переговоров роль нашей Конференции не только не уменьшилась, но и возросла. Конференция, выступая в качестве многостороннего форума переговоров, не может ждать результатов других переговоров; она сама несет определенную долю ответственности, которую с нее нельзя снять. Ее сессия 1986 года проходит на фоне более благоприятной обстановки. Было бы, следовательно, вполне логичным ожидать укрепления роли Конференции в деле ведения переговоров и активизации самих переговоров. Само по себе улучшение атмосферы не будет иметь никакого значения, если оно не будет сопровождаться проявлением твердой воли в отношении всестороннего использования существующего механизма Конференции, наполнив, таким образом, ее роль в области ведения переговоров реальным содержанием. Сможет ли она выполнять эту функцию или нет - в значительной степени будет зависеть от политической воли и конструктивного подхода государств-членов в ходе переговоров.

В этом году Генеральная Ассамблея также направила Конференции по разоружению ряд резолюций, в которых содержится просьба к Конференции приступить к переговорам по таким приоритетным вопросам, как запрещение ядерных испытаний, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и активизация переговоров по многосторонней конвенции, запрещающей разработку, производство и накопление запасов химического оружия. Кроме того, к Конференции была обращена просьба продолжать вести переговоры по радиологическому оружию и завершить разработку Всеобъемлющей программы разоружения. Тем не менее, одной из наиболее важных

(Г-н Видас, Югославия)

и насущных задач, стоящих перед Конференцией, — которой Генеральная Ассамблея ежегодно уделяет первоочередное внимание, — по-прежнему остается уменьшение и, в конечном итоге, устранение опасности возникновения ядерной войны.

Сегодня мне хотелось бы остановиться только на тех вопросах, которые, по нашему мнению, имеют первостепенное значение и огромную важность. Моя делегация выскажется по другим пунктам повестки дня Конференции в ходе ее сессии 1986 года. По нашему мнению, самой насущной задачей является учреждение вновь Специального комитета по запрещению ядерных испытаний и возобновление прерванных переговоров.

Основа, на которой следует вновь учредить Специальный комитет, была заложена в резолюции Генеральной Ассамблеи (40/80 A), содержащей призыв создать две рабочие группы, которые соответственно будут рассматривать взаимосвязанные вопросы структуры и сферы применения договора и его соблюдения и проверки. Таким образом, в резолюции намечена основная программа работы Комитета, хотя ее следует разработать более подробно, как только этот Комитет будет вновь учрежден. Мы готовы откровенно обсудить любой подход, который может обеспечить достижение существенного прогресса в направлении заключения договора.

Ни один другой вопрос ядерного разоружения не заслуживает такого внимания, как вопрос о запрещении ядерных испытаний. И это вполне объяснимо, поскольку такое запрещение явится не только первым, но и одним из наиболее эффективных шагов на пути обуздания гонки ядерных вооружений, что неизбежно приведет к прекращению разработки и производства новых видов ядерного оружия и постепенной ликвидации ядерных арсеналов.

Мы считаем, что доводы, выдвигаемые в пользу того, что основные проблемы проверки еще не разрешены и что прекращение ядерных испытаний не имеет того значения, которое ему приписывают, являются весьма неубедительными. Это особенно верно в свете достигнутой двумя крупнейшими ядерными державами в ходе их встречи на высшем уровне договоренности в отношении полной ликвидации ядерного оружия в течение относительно короткого периода времени. Мы считаем, что дальнейшая разработка ядерного оружия и проведение ядерных испытаний не соответствуют целям, поставленным двумя обладающими ядерным оружием державами в ходе их встречи на высшем уровне в Женеве, а именно: с их позицией о том, что "ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей". Они также не соответствуют их обязательствам в рамках Договора о частичном запрещении ядерных испытаний и Договора о нераспространении ядерного оружия.

И хотя мораторий на испытания ядерного оружия сам по себе не может заменить договора о запрещении испытаний, его принятие также и Соединенными Штатами и дальнейшее его продление СССР стало бы важным шагом на пути всеобъемлющего запрещения испытаний.

Югославия поддерживает работу Группы научных экспертов, в задачу которой входит продолжение рассмотрения и разработки технических мер проверки, касающихся запрещения ядерных испытаний. Вопрос проверки не является чисто техническим вопросом, это важный политический инструмент укрепления взаимного доверия и выявления точек соприкосновения в отношении соблюдения договора. Процедура

(Г-н Видас, Югославия)

проверки имеет весьма важное значение, поскольку, в конце концов, ее нельзя рассматривать как нечто статичное и неизменное; ее следует разрабатывать и дополнять одновременно с развитием техники. В этой связи мы надеемся, что препятствия, стоящие на пути учреждения вновь Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, будут преодолены и что он безотлагательно начнет свою работу.

Вопрос о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве также является приоритетным вопросом на повестке дня Конференции. Специальный комитет по этому пункту повестки дня, созданный в конце сессии 1985 года, по нашему мнению, не смог выполнить согласованную программу работы. В этой связи необходимо, чтобы он начал свою работу в самые кратчайшие сроки. На данном этапе усилия Конференции и Специального комитета необходимо как можно скорее сосредоточить на поиске точек соприкосновения в отношении путей предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Это следует сделать с учетом предложений, представленных Конференции различными делегациями в прошлом и нынешнем годах. Все страны - независимо от того, осуществляют ли они программы освоения космоса или нет, - кровно заинтересованы в использовании космического пространства исключительно в мирных целях и в предотвращении его дальнейшей милитаризации. Это еще один довод в пользу того, чтобы Конференция приняла активное участие в процессе переговоров с целью принятия безотлагательных мер по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

В ходе переговоров, проводившихся в прошлом году в Специальном комитете по химическому оружию, был достигнут определенный прогресс в деле определения и составления перечня соответствующих химических веществ и дальнейшей разработки некоторых разделов конвенции. Полезная работа была проделана и в отношении выявления объектов по производству химического оружия, а также мер по их ликвидации. Тем не менее, необходимы более активные усилия для выработки приемлемых решений по многим вопросам. Сюда входит разработка принципов ликвидации существующих запасов химического оружия и режима для исключения возможности производства новых видов химического оружия предприятиями химической промышленности. Еще один весьма важный вопрос, требующий дальнейшего изучения, касается разработки принципов, процедур и организации в связи со строгим соблюдением положений конвенции. Мы надеемся, что и в этом году Специальный комитет достигнет дальнейшего прогресса в деле разработки конвенции. Нас воодушевляет решение Соединенных Штатов и Советского Союза активизировать свои двусторонние переговоры по химическому оружию. Тем не менее, мы считаем, что проводимые в рамках Конференции переговоры по химическому оружию должны быть завершены как можно скорее, учитывая проделанную на настоящий момент работу и результаты, полученные в ходе таких переговоров. Югославия, со своей стороны, будет продолжать содействовать достижению этой цели.

По нашему мнению, наиболее эффективным путем предотвращения угрозы применения химического оружия является его всеобъемлющее запрещение в рамках конвенции, которая в настоящее время обсуждается на Конференции. Географически ограниченные инициативы, как, например, создание в некоторых регионах зон, свободных от ядерного оружия, могут быть полезными в качестве мер укрепления доверия, однако не могут заменить всеобъемлющего запрещения. Являясь одним из государств, подписавших Протокол от 1925 года, Югославия всегда стремилась к проведению консультаций со всеми заинтересованными сторонами о наилучших путях содействия всеобъемлющему запрещению химического оружия.

(Г-н Видас, Югославия)

В заключение мне хотелось бы высказать несколько замечаний в отношении той роли, которую призвана играть Конференция, а также путей и средств реализации этой задачи.

Моя делегация неоднократно выступала по этому вопросу и представляла предложения в этой связи, будучи убеждена в том, что Конференция может и должна повысить свою эффективность. Мы понимаем, что основной мандат Конференции заключается в проведении переговоров. Соответственно, главная задача Конференции и ее вспомогательных органов заключается в выработке соглашений посредством процесса переговоров, который, естественно, может проходить в несколько этапов, однако постоянно следует учитывать его конечную цель. Если принять во внимание такой общий мандат Конференции по ведению переговоров, то тогда затянувшиеся и сложные консультации по разработке мандатов вспомогательных органов Конференции станут ненужными и излишними. Мы считаем, что Конференция, являясь органом по проведению переговоров, может полезно функционировать только в рамках программы работы своих вспомогательных органов.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы подчеркнуть, что, приветствуя переговоры, которые ведутся за рамками Конференции и результаты которых могут в некоторых областях иметь решающее значение, мы, одновременно, не должны забывать наши собственные обязанности как членов Конференции, возложенные на нас международным сообществом. Наши коллективные усилия могут принести результаты только в том случае, если они будут совпадать с первоочередными вопросами, стоящими на повестке дня Конференции, и явятся составной частью общих усилий.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Югославии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Румынии г-ну Войку.

Г-н ВОЙКУ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Президент, разрешите в начале своего выступления выразить Вам искренние и теплые поздравления делегации Румынии в связи с вступлением в должность Президента Конференции по разоружению на март. Мы надеемся, что в этом месяце под Вашим руководством наша работа будет плодотворной и продвинется вперед. Мы хотели бы также поблагодарить Вашего предшественника посла Австралии Ричарда Батлера за его усилия и объективное руководство нашей работой в феврале – в течение самого загруженного месяца.

С чувством глубокой скорби делегация Румынии выражает соболезнования делегации Швеции в связи с трагической кончиной Улофа Пальме – выдающегося государственного деятеля Швеции, чья преданность делу мира и разоружения будет вдохновляющим примером в современной истории. Моя делегация хотела бы просить делегацию Швеции передать наши соболезнования правительству Швеции и семье Улофа Пальме.

Касаясь повестки дня нашей Конференции, наша делегация хотела бы сделать несколько замечаний по вопросам ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Наша делегация неоднократно высказывала

(Г-н Войку, Румыния)

мнение, что вопросу прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения следует придавать первостепенное значение. Румыния самым решительным образом поддерживает идею придать вопросу ядерного разоружения абсолютную первоочередность в рамках переговоров по разоружению. Румыния в документах, в которых излагается ее позиция, в рабочих документах, распространенных в Организации Объединенных Наций и на других форумах, и в своих призывах к политическим руководителям всех стран призывает в конструктивном духе начать практическую деятельность с учетом всех имеющихся предложений, с тем чтобы выйти из тупика, в котором находятся переговоры, и достичь договоренностей по таким вопросам, как предотвращение ядерной войны и запрещение любых испытаний ядерного оружия. Совсем недавно Президент Социалистической Республики Румынии г-н Николае Чаушеску заявил: "Мы приветствуем и полностью поддерживаем инициативы и предложения Советского Союза о сокращении на 50 процентов ядерных вооружений, о прекращении ядерных испытаний и о предотвращении милитаризации космического пространства. Особенно важной мы считаем предложенную Советским Союзом программу ликвидации до конца нынешнего столетия всех арсеналов ядерного оружия, и мы считаем, что для ее осуществления следует приложить все усилия. Люди надеются, что Соединенные Штаты и их союзники по НАТО займут реалистическую позицию и что на основе предложений, представленных обеими сторонами, будут предприняты действия, направленные на достижение соответствующих договоренностей об устранении опасности ядерной войны и предотвращении милитаризации космического пространства". В то же время Президент Румынии подчеркнул, что "необходимо принимать самые решительные меры с целью существенного сокращения вооруженных сил, обычных вооружений и военных расходов, отказа от применения силы и урегулирования всех споров между государствами только путем переговоров".

В свете этой позиции Румынии моя делегация хотела бы, чтобы по этим пунктам была проделана серьезная деловая работа, в которой мы готовы принять активное участие. Выявить реальные проблемы, преодолеть трудности и выработать взаимоприемлемые решения можно лишь путем переговоров. Мы надеемся, что Конференция по разоружению без дальнейших задержек учредит специальные комитеты по первоочередным пунктам, касающимся ядерного разоружения и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, и предоставит им надлежащие мандаты для проведения переговоров.

Человечество вполне обоснованно обеспокоено угрозой, которую несет ядерное оружие. Поэтому необходимо прилагать постоянные усилия для прекращения гонки ядерных вооружений и ликвидации имеющихся запасов оружия. Только этот реальный путь может действительно спасти человечество от угрозы ядерной войны.

Вполне очевидно, что основной задачей в области разоружения является полное прекращение испытаний ядерного оружия – Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций уже более 25 лет изучает этот вопрос и приняла по нему около 50 резолюций. Вот почему Генеральная Ассамблея в своих соответствующих резолюциях призвала все государства – члены Конференции по разоружению содействовать учреждению в начале ее сессии 1986 года специального комитета для ведения многосторонних переговоров по договору о полном прекращении испытательных ядерных взрывов. Заключение договора, запрещающего на все времена все испытательные ядерные взрывы всеми государствами во всех средах, имеет огромное значение. Такой

(Г-н Войку, Румыния)

договор явился бы жизненно важным элементом для обеспечения успеха деятельности, направленной на то, чтобы остановить и обратить вспять гонку ядерных вооружений и качественное совершенствование ядерного оружия и предотвратить расширение имеющихся ядерных арсеналов и появление ядерного оружия в дополнительных странах.

Делегация Румынии полностью сознает сложность проблем, связанных с решением вопроса о ядерном разоружении во всех его аспектах на таком многостороннем форуме, как наша Конференция, однако мы убеждены, что преодолеть трудности можно лишь путем их систематического обсуждения и выработки в ходе переговоров взаимоприемлемых решений.

До сих пор не дан ответ на следующий чрезвычайно важный вопрос: когда политическая мудрость и здравый смысл возьмут верх и помогут Конференции устранить некоторые искусственные препятствия и позволят провести переговоры в соответствии с общим стремлением всех народов к миру? Вызывает разочарование тот факт, что Конференция по-прежнему продолжает затяжные дискуссии, которые зачастую носят лишь семантический и несущественный характер, по формулировке мандатов для соответствующих вспомогательных органов, которые будут заниматься вопросами ядерного разоружения. Поэтому наша делегация решительно поддерживает предложения ускорить неофициальные консультации, с тем чтобы безотлагательно учредить специальные комитеты, которые позволят начать переговоры о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. В современной международной обстановке начало подлинных многосторонних переговоров является настоящей и неизбежной проверкой доверия к нашей Конференции.

В этом же контексте наша делегация выступает за учреждение вновь специального комитета по пункту, озаглавленному "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Общеизвестно, что до тех пор, пока не будет достигнуто ядерное разоружение на всеобщей основе, международное сообщество должно срочно разработать эффективные меры для обеспечения безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия с любой стороны. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 40/85 от 12 декабря 1985 года вновь подтвердила безотлагательную необходимость достижения договоренности об эффективных международных соглашениях о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия и нахождения общего подхода, приемлемого для всех, который мог бы быть включен в имеющий юридически обязательный характер международный документ. Конференции по разоружению следует продолжить изучение путей и средств преодоления трудностей, возникших при проведении эффективных переговоров по этому вопросу.

Делегация Румынии, как и многие другие делегации, подчеркивала, что нашей Конференции крайне необходимо подробно рассмотреть пункт повести дня, озаглавленный "Предотвращение гонки ядерных вооружений в космическом пространстве". Генеральная Ассамблея предложила Конференции по разоружению активизировать рассмотрение вопроса о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах с учетом всех соответствующих предложений, включая те, которые были представлены в специальном комитете по предотвращению гонки вооружений

(Г-н Войку, Румыния)

в космическом пространстве на ее сессии 1985 года и на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи. К Конференции был обращен призыв провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах.

Делегация Румынии считает, что к вопросам, связанным с космическим пространством, следует подходить на основе общепризнанного принципа общей заинтересованности всего человечества в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. Следовательно, исследование и использование космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, должны осуществляться на благо и в интересах всех стран, независимо от степени их экономического или научного развития, и должны быть достоянием всего человечества. Поэтому основная цель наших усилий должна заключаться в том, чтобы прекратить любое использование космического пространства в военных целях. Необходимо принять эффективные меры для предотвращения любых действий, направленных на распространение гонки вооружений на космическое пространство, и для обеспечения полной демилитаризации космического пространства.

Как отмечалось в рабочем документе CD/545, представленном нашей делегацией в прошлом году, "по нашему мнению, необходимо, чтобы Организация Объединенных Наций взяла на себя ответственность за принятие международного договора в отношении космического пространства. Можно было бы предусмотреть организацию всемирной конференции и, возможно, создание специального органа по защите космического пространства". Необходимо отметить, что существующие органы системы Организации Объединенных Наций не в состоянии обеспечить всем государствам, и в частности развивающимся странам, доступ к мирной космической технологии. Это свидетельствует о том особом значении, которое имеет создание специализированного учреждения Организации Объединенных Наций по космическому пространству с двойной задачей — обеспечение всем государствам самого широкого доступа к космической технологии и осуществление различных операций по контролю и наблюдению, которые в настоящее время осуществляются исключительно космическими державами. Такому органу придется решать целый ряд политических, правовых, военных, экономических и коммерческих задач и содействовать развитию широкого международного сотрудничества в области использования космического пространства в мирных целях.

Предложение о создании такого органа актуально, как никогда ранее, именно сегодня, когда все народы серьезно обеспокоены угрозой, которую представляет для всего человечества гонка вооружений в космическом пространстве и особенно угроза обострения нынешней небезопасной обстановки в результате событий, которые могут еще больше подорвать международный мир и безопасность, задержать достижение всеобщего и полного разоружения и препятствовать развитию международного сотрудничества в использовании космического пространства в мирных целях. Поэтому мы решительно выступаем за скорейшее проведение неофициальных консультаций с целью учреждения вновь специального комитета по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве и начала им работы по существу.

И, наконец, г-н Президент, касаясь вопроса участия в Конференции, делегация Румынии хотела бы выразить свое удовлетворение оперативным характером рассмотрения просьб государств, которые не являются членами Конференции. В то же время мы надеемся, что Конференция сможет принять единодушное решение по

(Г-н Войку, Румыния)

предложениям, касающимся стран, которые должны стать полноправными членами этого многостороннего форума переговоров. Пользуясь предоставленной возможностью, моя делегация хотела бы вновь отметить, что заинтересованные страны в принципе должны обладать возможностью принимать полное и равноправное участие в переговорах, которые имеют огромное значение для всего человечества.

В Международный год мира наша Конференция может внести важный вклад в дело всеобщего и полного разоружения, и в частности ядерного разоружения, под строгим и эффективным международным контролем. Такой вклад имел бы непреходящее значение для осуществления права на мир — как высшей всеобщей ценности всех народов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Румынии за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Союза Советских Социалистических Республик послу Израэлю.

Г-н ИСРАЭЛЬЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, разрешите принести искренние соболезнования делегации Швеции в связи с трагической кончиной премьер-министра Швеции г-на Улофа Пальме. Советский народ, как и весь мир, содрогнулся, узнав о гибели видного государственного и общественного деятеля, активно выступавшего за укрепление мира, разоружение, доверие и сотрудничество между народами, последовательного сторонника развития отношений между СССР и Швецией в духе взаимоуважения и добрососедства.

Мало кого может оставить равнодушным жизненный путь Улофа Пальме, посвященный универсальным интересам человечества, тому, чтобы все народы, независимо от социально-политических различий, уверенно жили в мире, свободном от страха ядерного уничтожения, в мире взаимопонимания и открытого диалога.

Глубоко символично, что одним из последних документов, подписанных Улофом Пальме, стало новое обращение лидеров шести стран к руководителям СССР и США по одному из самых актуальных вопросов современности — запрещению испытаний ядерного оружия.

Г-н Президент, разрешите поздравить Вас с вступлением на этот высокий пост и заверить Вас в том, что делегация СССР будет поддерживать все Ваши начинания, направленные на интенсификацию работы Конференции по разоружению.

Разрешите также приветствовать Вашего предшественника на этом посту, уважаемого представителя Австралии посла Р.Батлера, который умело направлял нашу работу в феврале.

Г-н Президент, на днях в Москве завершил работу XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

(Г-н Исраэлян, СССР)

На высшем партийном и государственном уровне была дана оценка международно-го положения, были определены основные цели и направления внешнеполитической деятельности партии и государства.

Многое из того, что было сказано на съезде партийным и государственным руководством страны, имеет самое непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению, в первую очередь к рассматриваемым нами вопросам предотвращения ядерной войны и ядерного разоружения.

Прежде всего на съезде было подтверждено магистральное направление советской внешнеполитической деятельности – борьба против ядерной опасности, гонки вооружений, за сохранение и укрепление всеобщего мира. Это не просто общий лозунг, это – актуальнейшая задача наших дней, на решение которой направлены конкретные предложения Советского Союза. Необходимость в наши дни настойчивых усилий, с тем чтобы остановить материальную подготовку к ядерной войне, диктуется сложностью и остротой нынешнего исторического момента. XX век завершается в обстановке ядерного противостояния. Что будет дальше – сможет ли человечество уйти от ядерной опасности или же верх возьмет политика конфронтации, ведущая к повышению вероятности ядерного конфликта? Мир ныне перегружен опасностями и противоречиями – и все это к тому же происходит на фоне качественного скачка в развитии средств разрушения, которые уже давно способны уничтожить все живое на Земле.

Советский Союз – и XXVII съезд это вновь подтвердил, – будет настойчиво работать над утверждением принципа мирного сосуществования в международных отношениях и выступать активным сторонником реализации программы полной ликвидации до конца нынешнего столетия оружия массового уничтожения. В условиях полной неприемлемости ядерной войны и необходимости обеспечения обитаемости нашей планеты мирное сосуществование должно стать законом межгосударственных отношений.

Внимательно проанализировав сложившуюся в мире обстановку, советское руководство пришло к ряду принципиальных соображений, которые определяют практические шаги СССР по оздоровлению международной обстановки. К числу этих соображений относятся следующие.

Во-первых, характер нынешнего оружия не оставляет ни одному государству надежды защитить себя только военно-техническими средствами. Обеспечение безопасности все больше предстает как задача политическая, и решить ее можно лишь политическими средствами.

Во-вторых, безопасность, если говорить об отношениях между СССР и США, может быть только взаимной, а если брать международные отношения в целом – только всеобщей.

В-третьих, локомотивом милитаризма остаются США, их военно-промышленная машина, которая пока не собирается сбавлять обороты. Но мир, естественно, гораздо обширнее США и их военных баз за рубежом и поэтому нельзя в мировой политике замыкаться лишь на отношениях с какой-то одной, пусть и очень важной страной.

(Г-н Исраэлян, СССР)

В-четвертых, перед всеми государствами стоит задача утверждения корректного международного общения и сотрудничества, создания всеобъемлющей системы международной экономической безопасности, призванной, наряду с разоружением, стать надежным устоем международной безопасности вообще.

Таким образом, суть нашего подхода, если говорить кратко, в следующем - современный мир стал слишком маленьким и хрупким для войн и силовой политики. Спасти и сохранить его нельзя, если не порвать - решительно и бесповоротно - с образом мыслей и действий, которые веками строились на приемлемости, допустимости войн и вооруженных конфликтов.

Вывод же из этой предпосылки, вывод, которым СССР руководствуется в своей практической деятельности, состоит в том, что выиграть гонку вооружений, как и саму ядерную войну, уже нельзя. Продолжение гонки вооружений на Земле, а тем более ее распространение на космос может придать обстановке в мире такой характер, когда она уже не будет зависеть от политиков, а окажется в плену техники, военно-технократической логики. А посему, следовательно, не только сама ядерная война, но и подготовка к ней, стремление к военному превосходству объективно не могут принести политического выигрыша никому.

Г-н Президент, нынешний высокий уровень баланса ядерных потенциалов пока - и именно пока - обеспечивает каждой из противостоящих сторон равную опасность. Однако продолжение гонки ядерных вооружений может довести эту равную опасность до таких пределов, когда даже паритет перестанет быть фактором военно-политического сдерживания.

Подлинная реальная безопасность в наш век может быть гарантирована не предельно высоким, а предельно низким уровнем стратегического баланса, из которого необходимо полностью исключить ядерное и другие виды оружия массового уничтожения.

На съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев заявил: "Ядерная опасность в одном уравнила государства: в большой войне никому не дано отсидеться в стороне или погреть руки на чужой беде. Одинаковая безопасность - властное веление времени. И обеспечение ее все больше становится задачей политической, которую можно решить лишь политическими средствами. Пора подвести под отношения между государствами фундамент более прочный, чем оружие. Альтернативы мы не видим и не ищем".

К проблемам разоружения СССР предлагает подойти во всем их комплексе, ибо в том, что касается безопасности, одно связано с другим. Именно на этом требовании и построена наша программа, изложенная в Заявлении М.С.Горбачева от 15 января с.г.

В наши дни остро стоит задача создания всеобъемлющей системы международной безопасности, и очень важно для дела мира, в интересах всего человечества найти пути более тесного и продуктивного международного сотрудничества ради ее создания.

(Г-н Израэлян, СССР)

По мнению Советского Союза, основы такой системы, касающиеся военной области, представляются следующим образом:

- отказ ядерных держав от войны друг против друга или против третьих государств - как ядерной, так и обычной;
- недопущение гонки вооружений в космосе, прекращение всех испытаний ядерного оружия и полная его ликвидация, запрет и уничтожение химического оружия, отказ от других средств массового истребления;
- строго контролируемое снижение уровней военных потенциалов государств до пределов разумной достаточности;
- роспуск военных группировок, а как ступень к этому - отказ от их расширения и образования новых;
- пропорциональное и соразмерное сокращение военных бюджетов.

С трибуны съезда было заявлено, что Советский Союз действует и будет действовать на мировой арене серьезно и открыто, активно и честно. Мы намерены настойчиво, инициативно добиваться ликвидации ядерного оружия, радикального ограничения гонки вооружений, построения надежной, равной для всех государств международной безопасности.

Я привел только ту часть из предлагаемых СССР основ системы международной безопасности, которая имеет непосредственное отношение к работе Конференции по разоружению.

Теперь, г-н Президент, разрешите перейти к пункту 5 повестки дня нашего форума.

В настоящее время пункт 5 повестки дня Конференции "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" приобретает все возрастающее значение. Технология создания и производства ударных космических вооружений развивается и форсируется сейчас кое-где поистине космическими темпами.

По заявлению директора программы СОИ Дж.Абрахамсона, исследовательские работы по программе СОИ переходят от технологических разработок в стадию "крупных экспериментов". Кроме того, было заявлено, что США работают также и над технологией, чтобы противостоять возможным советским контрмерам в ответ на СОИ. Это свидетельствует о том, что США, вопреки успокаивающим заявлениям об "исследовательском" характере СОИ, намерены продвигать ее далеко за рамки исследований. Таким образом, реализация планов "звездных войн" может весьма скоро принять необратимый характер.

Мы не имеем в виду подробно останавливаться сейчас на опасностях, связанных с развертыванием ударных космических вооружений. Нашу точку зрения на этот счет мы неоднократно излагали. Коснемся лишь одного аспекта: как повлияет "стратегическая оборонная инициатива" на стабильность.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Проводимый в Советском Союзе и других странах анализ любых вариантов вывода в космос ударных вооружений, любых вариантов развертывания одной или обеими сторонами широкомасштабных систем ПРО показывает, что результатом таких действий будет нарушение военного равновесия, резкая дестабилизация стратегической обстановки и повышение риска возникновения ядерной войны.

Развертывание космической ПРО одной стороной практически означает приобретение ею дополнительного наступательного потенциала (военного превосходства) на величину, равную той части стратегических ракет другой стороны, которую способна нейтрализовать система ПРО. Сторона, создавшая систему ПРО территории страны, обретает способность к парированию ответного ядерного удара другой стороны или, что то же самое, к безнаказанному первому ракетно-ядерному удару. Возникнет ситуация, когда у одной из сторон появляется полное стратегическое превосходство и мощный стимул с помощью ядерной войны добиться своих политических целей.

Иначе говоря, СОИ, создавая иллюзию непроницаемости космического щита, неизбежно сопряжена с переходом к психологии первого удара. Все это ведет не только к нарушению военного равновесия, но и к утрате способности ядерного сдерживания, что разрушает основу стратегической стабильности. Конечно же, в этих условиях не может быть и речи о ликвидации ядерных вооружений или об их сокращении. Скорее наоборот, у сторон появится потребность к усилению наступательного ядерного оружия, а это приведет к ничем не ограниченной гонке вооружений. Причем новые открытия, сделанные в рамках программы создания космического ударного оружия, найдут применение и для разработки новых видов обычных вооружений для сухопутных войск, ВВС и ВМС.

Дестабилизация возникает и в том случае, если создание и развертывание неограниченных систем ПРО будут вести обе стороны. Различие в объемах научно-технических заделов, в географических условиях, экономических возможностях вызовет также и различие в темпах развертывания сторонами своих систем ПРО. Следовательно, вначале только одна из сторон приобретает способность к парированию ответного ядерного удара. Возникает уже описанная выше ситуация.

Однако острая дестабилизация будет наблюдаться уже в ходе развертывания широкомасштабной системы ПРО. На какой-то стадии такого развертывания оборонительная космическая система ПРО перерастет в качественно новую наступательную стратегическую систему, способную поражать спутники, самолеты, воздушные командные пункты, склады и другие наземные объекты. В связи с этим появляется возможность резко повысить эффективность первого ядерного удара, используя по единому плану наземные наступательные и космические ударные вооружения. Разве это отвечает укреплению стабильности?

Даже в гипотетических условиях абсолютно синхронного развертывания сторонами вначале ограниченной, а затем и всеобъемлющей системы ПРО стратегическая стабильность будет подорвана. В этом случае обе стороны приобретают способность первыми внезапно напасть на космические средства ПРО другой стороны, вывести их из строя, используя для этого собственные ударные космические вооружения, т.е. ликвидировать "щит", с одновременным нанесением первого, уже безнаказанного ядерного удара.

(Г-н Исразлян, СССР)

Другими словами, при наличии "космического щита" выигрывает тот, кто нападает первым. От стратегической стабильности не остается и следа.

Далее, в случае реализации планов "звездных войн" появляется совершенно новый фактор, способствующий случайному возникновению ядерной войны, которого история ранее не знала. Этот фактор связан с необходимостью использования в ударных космических системах быстродействующих и крайне сложных автоматов, а также с необходимостью передачи функции принятия решения о начале военных действий автоматике, компьютерам.

Космическая система ПРО не может работать по обычной схеме. От появления ракет в атмосфере до их уничтожения должно пройти не более 100-300 сек. За это время нужно обнаружить, опознать, провести распределение целей между средствами перехвата, осуществить нацеливание и поразить ракеты. Естественно, что в этих условиях нет времени не только на доклады руководству, но и на перепроверку действий ЭВМ. Принимать решения и начинать войну будут автоматические системы, компьютеры. Политическое руководство при этом никакой роли играть уже не сможет.

Понятно также, что ответить автоматам в нужном темпе могут только автоматы. Что же получится, если другая сторона тоже создаст необходимые автоматизированные системы? Судьба человечества будет передана в руки автоматов.

Автоматы ошибаются, в самых надежных ЭВМ бывают сбои. Чем сложнее технические системы, тем вероятнее ошибки, непредвиденные ситуации, которые могут привести к катастрофе. Созданные и развернутые в космосе сверхсложные автоматические системы оружия должны работать в состоянии постоянной боевой готовности десятки лет и ни разу не сбиться. Это нереально. А разве можно предсказать, как среагируют ударные космические системы на пуски мирных ракет-носителей? Не приведут ли автоматы в действие космическое оружие в ответ на случайное отклонение таких ракет от курса или на случайный взрыв в космосе космического аппарата, подобный "Чэлленджеру"?

Не исключено, что создание "космического щита" одной стороной вынудит другую сторону также создавать нечто подобное. В этом случае две крайне сложные системы будут противостоять друг другу. По правилам технической отработки такого рода систем, надо было бы провести совместные натурные испытания, чтобы исключить возможные технические ошибки. В каком-либо мирном международном проекте это было бы логично. Но в данном случае это абсурд. США не дадут Советскому Союзу систему ПРО, чтобы он приспособливал под нее свои ответные меры. И наоборот. Таким образом, две несогласованные между собой автоматизированные системы, противостоящие друг другу, еще больше повысят вероятность катастрофы.

Уже не раз были случаи, когда американские службы предупреждения поднимали ложные тревоги, принимая за советские бомбардировщики стаи диких гусей и т.д. Но каждый раз у людей хватало времени, разума разобраться в ошибках. В случае с СОИ времени уже не будет, а компьютеры, даже самые "умные", разумом не обладают.

(Г-н Израэлян, СССР)

При самом внимательном анализе СОИ невозможно найти хотя бы отдельные ее свойства, укрепляющие стратегическую стабильность. СОИ сулит в перспективе лишь взвинчивание гонки вооружений, увеличение напряженности, рост атмосферы страха и недоверия в отношениях между государствами. Одним словом, стратегическая стабильность сменится стратегическим хаосом, старые опасности не исчезнут, а лишь будут многократно умножены и дополнены новыми.

Г-н Президент, важное значение для деятельности человечества, его прогресса и процветания имеют искусственные спутники Земли. Особенно широко они применяются в связи, навигации, метеорологии. Созданы надежные и выгодные коммерческие спутниковые системы связи для передачи информации самого различного назначения. Эксплуатируются спутниковые навигационные системы. Уже не менее 50 стран получают непосредственно информацию от метеорологических спутников.

Результаты, получаемые в области спутников геодезии, важны для картирования природных ресурсов, повышения точности траекторных измерений, изучения нашей планеты. Снимки, сделанные из космоса, продемонстрировали широкие возможности наблюдения, контроля природных ресурсов и их разумного использования, а также решения вопросов защиты окружающей среды. В космосе работают спутники-спасатели, передающие на наземные станции сигналы попавших в бедствие судов и самолетов.

Спутники вносят вклад в дело сохранения мира на Земле. ИСЗ предупреждения о ракетном нападении, наблюдения и контроля, связи и другие способствуют сохранению стратегической стабильности, укрепляют ее. В этом заключается их особое значение.

Помимо уже определившихся направлений мирного использования космоса, очевидно, будут развиваться и новые. Однако успешное решение предстоящих грандиозных задач по дальнейшему освоению космоса, а также создание благоприятных условий для международного сотрудничества в этой области возможно, когда наглухо закрыта дверь в эту сферу ударным космическим вооружением, когда гарантированно запрещено применение силы против космических пилотируемых и непилотируемых аппаратов. Примером плодотворного сотрудничества многих стран не для "звездных войн", а для мирного космоса является успешно проведенный проект по исследованию кометы Галлея. Волнующую картину кометы, полученную в Институте космических исследований в Москве, наблюдали крупнейшие астрономы многих стран мира. На советских станциях "Вега" установлены приборы, изготовленные не только в СССР, но и в Австрии, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польше, Франции, ФРГ, Чехословакии. Научная программа проекта координируется с исследованиями кометы Галлея, проводимыми организациями Европейского космического агентства, США и Японии.

Советский Союз в 1983 году предложил заключить договор о запрещении применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли и представил проект такого договора (CD/476). Конкретно предлагалось запретить все ударные космические вооружения, включая противоспутниковые системы. Но работа на Конференции над текстом соответствующего соглашения по известным причинам до сих пор не начата.

(Г-н Исразлян, СССР)

Учитывая сложившуюся обстановку, неготовность некоторых стран решать проблему предотвращения гонки вооружений в космосе в целом, Советский Союз сейчас предлагает предпринять частичные меры, укрепляющие доверие государств в области космической деятельности, а именно – заключить международное соглашение по обеспечению иммунитета космических объектов.

В рамках такого соглашения государства могли бы договориться не применять силу и угрозу силой в отношении космических объектов, включая обязательство не повреждать и не изменять траекторию полета космических объектов других государств. В нем также было бы важно предусмотреть обязательство не создавать, не испытывать и не разворачивать новые противоспутниковые системы и ликвидировать уже имеющиеся. В ходе переговоров, конечно, следовало бы разработать формы контроля за осуществлением положений такого соглашения, необходимые определения и другие элементы договоренности.

Мы убеждены, что соглашение на многосторонней основе, запрещающее применение силы в отношении спутников, отвечает интересам всех стран: и тех, которые запускают спутники на орбиты, и тех, которые пользуются спутниковым сервисом. Выдвигая предложение о таком соглашении, СССР учитывает позиции многих государств – участников Конференции, которые на этой и на прошлых сессиях выступали за создание режима защиты спутников и запрещение противоспутникового оружия. Среди них Швеция, Франция, Канада, ФРГ, Шри Ланка, Индия и другие. Международно-правовая гарантия неприкосновенности спутников явилась бы фактором, укрепляющим стратегическую стабильность.

Совершенно очевидно также, что такое соглашение на многосторонней основе стало бы важным вкладом Конференции по разоружению в дело предотвращения гонки вооружений в космосе и способствовало бы продвижению вперед и на двусторонних советско-американских переговорах по ядерным и космическим вооружениям. Представляется, что в условиях, когда в космосе отсутствует оружие, переговоры по выработке текста этого соглашения не должны представлять непреодолимых трудностей и их можно привести к положительному результату в сравнительно короткий промежуток времени.

Г-н Президент, как отмечал на XXVII съезде КПСС Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев: "Крайне необходимо, пока не поздно, отыскать реальное решение, которое гарантировало бы от переноса гонки вооружений в космос. Нельзя допустить, чтобы программа "звездных войн" использовалась и как стимул к дальнейшей гонке вооружений, и как завал на пути к радикальному разоружению". Предложение о заключении соглашения об иммунитете спутников Земли, запрещении и ликвидации противоспутниковых систем является еще одним подтверждением того, что Советский Союз активно ищет конструктивные решения, которые на практике вели бы к предотвращению гонки вооружений в космосе и ее прекращению на Земле.

Понятно, что соглашение об обеспечении иммунитета космических объектов не решило бы проблемы предотвращения гонки вооружений в космосе во всем ее объеме. Однако это был бы важный шаг в направлении полного запрещения применения силы в космическом пространстве и из космоса в отношении Земли. Это был бы шаг от "звездных войн" к "звездному миру".

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Нидерландов послу Ван Шайку.

Г-н ВАН ШАЙК (Нидерланды) (перевод с английского): Мы рады видеть Вас на посту Президента на этот месяц и поздравляем Вас с таким назначением. Мы рады потому, что считаем, что на данном этапе работы Конференции на посту Президента нам нужен как раз такой опытный дипломат, как Вы, который был бы хорошо знаком с искусством тонкой дипломатии. Говоря о достоинствах Президента, некоторые делегации имеют обыкновение также отмечать наличие превосходных двусторонних отношений между странами, когда они отмечают достоинства Президента, а ведь между двумя нашими странами, входящими в состав Бенилюкс, действительно сложились превосходные отношения. Однако позвольте мне добавить, что, на мой взгляд, одно из достоинств хорошего и независимого Президента состоит в том, что Вы забываете о стране своего происхождения. Занимая председательские посты, такими поистине независимыми руководителями проявили себя многие замечательные представители Бельгии, и они успешно руководили международными конференциями в рамках послевоенного европейского и международного сотрудничества. Моя делегация выражает соболезнование шведской делегации в связи с трагической гибелью премьер-министра Улофа Пальме. Мы испытываем признательность в связи с тем, что на прошлой неделе к нам прибыла посол Май Бритт Теорин, которая произнесла речь, посвященную памяти этого выдающегося международного деятеля, который оставил след не только в области дела мира и разоружения.

Как представляется, за время, прошедшее после закрытия Конференции в прошлом году, произошло улучшение международного климата, в частности в отношениях между Востоком и Западом.

Встреча на высшем уровне в ноябре прошлого года придала импульс улучшению отношений между Востоком и Западом, хотя для сохранения этой тенденции нужно сделать еще многое. В частности, я хотел бы отметить двусторонние переговоры, которые также проводятся в Женеве и в ходе которых необходимо как можно скорее добиться прогресса. Выдвигаются предложения и контрпредложения, и обе стороны, по-видимому, разделяют, по крайней мере, некоторые основные принципы, которые должны служить для них ориентиром по пути к сокращению своих ядерных арсеналов. Нидерланды полностью поддерживают усилия президента Рейгана по достижению далеко идущих результатов в этой области.

Мы также испытываем удовлетворение в связи с успешным исходом Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, во имя чего напряженно трудились многие из нас.

Все это дает нам хоть небольшую надежду на то, что в ходе сессии Конференции по разоружению 1986 года, возможно, удастся достичь больших результатов, чем в предыдущие годы. И действительно, под энергичным руководством посла Батлера, который исполнял функции Президента в феврале, мы достигли определенного

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

прогресса. Конференция смогла почти сразу же возобновить работу в области химического оружия. Удалось без чрезмерных затяжек воссоздать и другие существующие вспомогательные органы Конференции.

Но, как гласит старая голландская поговорка, не следует хвалить день, пока он не закончился, а ведь если говорить о вопросах контроля над вооружениями и разоружения, г-н Президент, то день еще только начинается. Во всяком случае еще слишком рано с уверенностью говорить о том, что в ходе данной сессии будет достигнут существенный прогресс, которого мы так долго ждем. Кажется, у англичан есть поговорка: "Цыплят по осени считают". Мне такой подход по душе, г-н Президент, и, развивая его, можно сказать, что здесь, на Конференции по разоружению, мы вынашиваем много планов и замыслов, но я боюсь, что с цыпльями у нас пока еще плохо. В сущности нужны конкретные меры, с тем чтобы Конференция смогла набрать темпы и показать, что от слов мы начинаем наконец переходить к делу.

Г-н Президент, в первой половине текущего года Нидерланды выполняют функции председателя двенадцати стран Европейского сообщества. Конечно, в настоящий момент я говорю не от имени этих двенадцати стран. Тем не менее было бы уместно напомнить, что на совещании в Брюсселе 16 и 17 декабря 1985 года правительства стран Европейского сообщества тепло приветствовали встречу на высшем уровне между президентом Рейганом и Генеральным секретарем Горбачевым. В связи с этим они, в частности, отметили, что обе стороны вновь подтвердили свое совместное заявление от 8 января 1985 года, в котором изложены согласованные цели двусторонних переговоров, а также добавили, как они надеются, "этот процесс приведет к разумным, сбалансированным и поддающимся проверке компромиссам в этих областях, с тем чтобы обеспечить сокращение ядерных вооружений этих двух стран, включая вооружения среднего радиуса действия, на возможно более низком уровне с должным учетом соображений безопасности в Европе".

Всем нам известны согласованные цели этих двусторонних переговоров. Как уже говорили до меня представители многих делегаций, эти цели в значительной мере переплетаются с целями Конференции по разоружению. Некоторые пункты повестки дня данной Конференции аналогичны тематике двусторонних переговоров, и мы согласны с часто высказывавшемся здесь мнением о том, что двусторонние и многосторонние переговоры взаимно дополняют друг друга, и они должны, по возможности, подкреплять друг друга.

Хотелось бы услышать, в частности, мнение Соединенных Штатов и Советского Союза о том, что они думают об этом с точки зрения своих двусторонних переговоров. Мы внимательно выслушали выступление первого заместителя министра иностранных дел Советского Союза г-на Корниенко 20 февраля, в котором несколько подробнее разъясняются недавние предложения Генерального секретаря Горбачева, а некоторые из них увязываются с работой Конференции по разоружению. Однако после этого выступления и даже, должен сказать, после недавнего интересного выступления посла Израиляна остаются вопросы, в частности, в отношении космического пространства и в отношении того, каким образом следует подходить к этой проблеме на Конференции по разоружению.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

Поскольку двусторонние переговоры и работа данной Конференции в некоторых случаях касаются одних и тех же жгучих вопросов, мы считаем, что следует проявлять особую осмотрительность, с тем чтобы не мешать процессу двусторонних переговоров. С другой стороны, Конференция по разоружению должна иметь возможность более обстоятельно изучить вопрос о том, какую дополнительную работу нужно и, в сущности, можно провести.

Нидерланды приветствуют выраженную в предложениях, выдвинутых Генеральным секретарем Горбачевым, решимость сократить и, в конечном счете, ликвидировать все ядерное оружие, и мы разделяем эту цель. Как мы тогда заявили, мы надеемся, что это удастся сделать таким образом, чтобы не поставить под угрозу стабильность, а тем самым и международную безопасность. Мы надеемся, что за последующей реакцией советской стороны на ответ президента Рейгана от 24 февраля, направленный после широких консультаций с членами блока, последует более позитивная и конкретная реакция.

Кроме того, учитывая серьезный обмен мнениями на двусторонней основе, вызывает сожаление тот факт, что Конференция не смогла найти выход из процедурного тупика, который ей вот уже больше двух лет не мешает продолжить практическую работу в области запрещения ядерных испытаний. В советских предложениях вновь проявляется готовность согласиться, как сказано, "в необходимых случаях" с международной инспекцией на местах, а это, как мы понимаем, относится и к будущему договору о запрещении ядерных испытаний. Скорейшее возобновление нашей работы по проблеме ядерных испытаний позволит нам, в частности, провести дальнейшее изучение этого вопроса, по которому пока не достигли согласия. Между тем моя делегация хотела бы услышать от советской делегации, являются ли недавно выдвинутые предложения в какой-то мере признаком эволюции позиции СССР, с тех пор как он согласился на международные инспекции на местах, включая использование контрольной аппаратуры на местах, в ходе трехсторонних переговоров в конце 70-х годов и с тех пор как он разработал порядок таких инспекций в основных положениях договора о запрещении ядерных испытаний, представленных советской делегацией данной Конференции в 1982 году.

Г-н Президент, Нидерланды по-прежнему твердо убеждены в безотлагательной необходимости всеобъемлющего запрещения испытаний, которое навсегда поставило бы вне закона все ядерные испытания во всех средах. Мы с нетерпением ждем возобновления нашей практической работы в этой области в рамках Конференции по разоружению, которая, и мы считаем важным это подчеркнуть, будет проводиться с целью ведения переговоров по такому договору. На рассмотрение Конференции внесен ряд интересных рабочих документов, идей и предложений, включая предложения, выдвинутые моей делегацией. Как я сказал, мы рассчитываем на существенный вклад Советского Союза по вопросам проверки. На мой взгляд, заявления, которые были сделаны представителями Группы 21 и социалистическими странами 27 февраля и в которых выражается сожаление в связи с отсутствием гибкости со стороны Западной группы по вопросам мандата, пытаются затушевать реальную проблему. В сущности, по нашему мнению, гораздо более важно начать работу в рамках Комитета. Уже давно пора вновь обратиться к работе. Все мы ознакомились с совместным заявлением, которое было опубликовано после недавней встречи на высшем

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

уровне и в котором Соединенные Штаты и Советский Союз выразили свое "серьезное стремление искать точки соприкосновения по существующим проблемам". По нашему мнению, на Конференции по разоружению также нужно искать точки соприкосновения. Как представляется, у нас есть по крайней мере достаточно точек соприкосновения, чтобы возобновить практическую работу по вопросу о ядерных испытаниях.

В связи с этим я хотел бы также коснуться будущей работы Группы экспертов-сейсмологов. Эта группа могла бы проделать полезную работу по многим рекомендациям, которые будут сделаны в ее будущем и почти завершеном докладе, с целью повышения возможностей проверки, средств связи и процедур обработки данных. Мы предлагаем, чтобы в предстоящий период работа группы охватывала также анализ значения региональных сейсмических станций также в государствах, располагающих ядерным оружием, с точки зрения общих возможностей международной сети сейсмического контроля в области обнаружения и идентификации явлений. Такой анализ имел бы чрезвычайно важное значение для нашей будущей работы.

Г-н Президент, моя делегация рада отметить, что среди делегаций растет понимание того, что до сих пор в ходе переговоров по разоружению вопросы, связанные с обычным разоружением, "освещались недостаточно". В связи с этим я упомяну лишь великолепное выступление государственного министра Великобритании Тимоти Рентона и столь же интересное выступление нашего коллеги из Пакистана посла Ахмада от 6 февраля. Разумеется, мы вполне отдаем себе отчет в том, что ядерный век таит в себе грозную опасность, однако озабоченность в связи с тем, что это чревато риском, не должна позволить нам предать забвению тот факт, что после второй мировой войны в обычных конфликтах погибли миллионы людей. Кроме того, ядерный аспект в политике безопасности Запада в европейском контексте обусловлен дисбалансом обычных вооружений в этой части света. Проблемы дисбаланса обычных вооружений в Европе мы пытаемся рассматривать в рамках переговоров о взаимном и сбалансированном сокращении вооружений и в рамках европейской Конференции по разоружению в Стокгольме. Однако мы надеемся, что в других районах мира также будет активно разворачиваться процесс рассмотрения проблем контроля над обычными вооружениями и разоружения, и мы будем приветствовать любые предложения на тот счет, каким образом этим вопросом можно было бы заниматься и на Конференции по разоружению.

Г-н Президент, мы особенно рады, что нам удалось с достойной подражания оперативностью возобновить нашу работу над конвенцией по химическому оружию. Теперь все наши усилия должны быть направлены на скорейшее достижение существенного прогресса в ходе переговоров, нацеленных на заключение поддающейся эффективной проверке конвенции о запрещении всякого химического оружия. Мы приветствуем тот факт, что на встрече на высшем уровне в ноябре прошлого года Соединенные Штаты и Советский Союз согласились ускорить свои усилия по достижению этой цели. Такое обязательство будет лишь благоприятствовать переговорам по химическому оружию.

Мы рады, что наш коллега Ян Кромарти стал в этом году Председателем Специального комитета по химическому оружию. Нам известны его знания и опыт в этом вопросе, и мы уверены, что ему - и его сотрудникам - удастся двинуть дело вперед.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

Мы отдаем должное его предшественнику послу Польши Турбански, которому мы обязаны за ту настойчивость и целеустремленность, которые он продемонстрировал, пытаясь на несколько ступеней продвинуть вперед эту работу. Мы желаем ему всего наилучшего в период выздоровления.

Специальный комитет по химическому оружию начинает свою работу в то время, когда поступают новые сообщения о применении химического оружия в ходе войны в Персидском заливе. Мы с большим вниманием выслушали выступления нашего иранского коллеги от 18 февраля, а впоследствии — министра иностранных дел Ирана д-ра Али Акбар Велаяти от 27 февраля, которые также касались этого вопроса. Эти сообщения напомнили нам о том прискорбном факте, что химическое оружие по-прежнему является трагической реальностью наших дней. Непрекращающееся нарушение запрета на применение химического оружия, несомненно, имеет самое непосредственное отношение к Конференции по разоружению. Дело в том, что нарушение этих и других норм международного права грозит подорвать наши усилия на переговорах по выработке новых норм.

Учитывая нарушения Женевского протокола 1925 года, правительство Нидерландов совместно с другими правительствами приняло меры по предотвращению экспорта определенных химических соединений, которые могут использоваться при производстве химического оружия. Нас тревожат сообщения о непрекращающемся распространении химического оружия во всем мире как в силу того, что это чревато угрозой его применения, так и в силу того, что этот процесс осложняет наши усилия по полному запрещению химического оружия. Мы разделяем мнение других представителей, присутствующих в этом зале, о неотложной необходимости эффективной ликвидации опасности дальнейшего распространения химического оружия во всем мире. Мы считаем также, что в будущей конвенции необходимо предусмотреть положения о его передаче, которые будут применяться до тех пор, пока все страны не присоединятся к конвенции. Мы не считаем желанной целью заключение формального договора — подобного Договору о нераспространении ядерного оружия. Усилия по созданию режима нераспространения отвлекли бы нас от нашей главной задачи, — к счастью, не очень отдаленной, — а именно, от заключения всеобъемлющей конвенции о запрещении химического оружия. В конце концов, такое запрещение, при условии универсального присоединения к нему, обеспечивает наиболее эффективное решение этой проблемы.

Г-н Президент, все присутствующие здесь делегации согласны с такой целью, как своевременное заключение конвенции о полном запрещении химического оружия. На мой взгляд, эта наша цель медленно, но неуклонно приобретает все более четкие очертания. В частности, за последние несколько лет было достигнуто общее понимание по вопросу о структуре будущей конвенции. Совместными усилиями разработано много согласованных формулировок различных разделов конвенции. Сейчас имеется довольно много совместных соображений по вопросу о том, что должно быть запрещено конвенцией. В результате этого мы получили ясное представление о том, что нужно будет контролировать, чтобы обеспечить строгое соблюдение конвенции и тем самым обеспечить ее соответствие интересам безопасности стран-членов.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

Но по мере того, как мы начинаем лучше разбираться в этих вопросах, мы начинаем и лучше видеть те проблемы, которые еще предстоит разрешить. Во-первых, во многих случаях необходимо в ходе дискуссий и переговоров обсудить порядок реализации различных обязательств в рамках конвенции. Хотя кое-кто, возможно, и считает, что это пустяковые детали, они имеют ключевое значение для надлежащего функционирования конвенции. Кроме того, есть некоторые основные обязательства в рамках конвенции, которые пока еще почти не затрагивались. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь Горбачев подчеркнул решимость Советского Союза как можно скорее и полностью ликвидировать химическое оружие и так называемую "промышленную базу для его производства". Хотелось бы услышать детальное развитие этого заявления советской делегацией в свое время.

Как я полагаю, того, что уже было сказано, достаточно, чтобы показать, что этот процесс возможен, но подписание конвенции — это пока еще не вопрос нескольких дней. По-прежнему ждут своего решения основные вопросы, в частности вопросы проверки и соблюдения. Мы должны быть уверены, что объявляются, а затем в течение определенного периода и ликвидируются все имеющиеся запасы химического оружия; что прекращают выпуск продукции и ликвидируются объявленные заводы по производству химического оружия; что тайно не ведется производство новых видов химического оружия — ни на необъявленных заводах по производству химического оружия, ни под маркой совершенно безобидного гражданского химического производства. Химическое оружие довольно легко производить и, по-видимому, еще легче утаивать. И эффективная проверка выполнения конвенции является, очевидно, колоссальной задачей. Тем не менее, как указывается, кстати, в рабочем документе, представленном моей делегацией Конференции в 1984 году (CD/445), с организационной точки зрения с этой задачей, по-видимому, можно справиться.

Как уже было объявлено в моем выступлении от 15 августа 1985 года, в этом году правительство Нидерландов намерено внести новый вклад в уяснение организационно-технических проблем, связанных с проверкой соблюдения будущего всеобъемлющего запрещения химического оружия. На семинаре, который будет проведен летом этого года, мы намерены сосредоточиться на вопросе непроизводства химического оружия в гражданской химической промышленности. В прошлом Федеративная Республика Германии и Соединенное Королевство организовали для членов делегаций на Конференции по разоружению весьма полезные визиты на гражданские химические предприятия. На этот раз мы намерены сделать еще один шаг вперед и более подробно остановиться на возможных методах проверки непроизводства. Поэтому мы надеемся, совместно с другими участниками, провести в своем роде первопроходческую работу.

Конечно же, мы не претендуем на то, чтобы раз и навсегда предоставить в распоряжение делегаций решения проблем, связанных с проверкой непроизводства, да и сам семинар не даст участникам полного представления о том, как будет выглядеть обычная инспекция современного химического предприятия в соответствии с конвенцией по химическому оружию. Тем не менее мы уверены, что он позволит лучше уяснить технические и организационные проблемы, связанные с проверкой непроизводства, и мы надеемся, что тем самым он придаст новый импульс ведущимся переговорам по этому вопросу.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

Г-н Президент, я рад объявить, что нидерландский семинар по вопросам проверки непроизводства химического оружия на гражданских химических предприятиях будет проходить в нашей стране 4, 5 и 6 июня сего года. Вскоре делегации получат приглашение на участие в этом семинаре. К приглашению будет прилагаться предварительная программа, а также некоторая практическая информация.

Моя делегация будет приветствовать любые замечания или предложения, содействующие улучшению или дополнению предложенной программы. Мы готовы предоставить делегациям любую дополнительную информацию, которую они пожелают получить. Пока же я ограничусь лишь некоторыми предварительными замечаниями.

Мы намерены ознакомить участников с некоторыми возможностями и проблемами, связанными с инспекцией химических предприятий вообще. Все мы знаем, например, что в рамках будущего запрещения химического оружия нужно будет тщательно выдерживать баланс между потребностью в эффективном режиме проверки, который внушал бы государствам-участникам уверенность в соблюдении конвенции, и, с другой стороны, необходимостью ограждения законных коммерческих интересов инспектируемых химических предприятий. Иными словами, нам нужно поддерживать баланс между необходимостью проверки непроизводства химического оружия и необходимостью не чинить помех для законного гражданского производства. Для того чтобы успешно выверить такой баланс, очень важно точно знать все соответствующие факторы. Я уверен, что мы располагаем достаточными данными о тех аспектах этой проблемы, которые связаны с химическим оружием, но у меня складывается впечатление, что нам часто недостает точных данных о соответствующих аспектах гражданского использования ключевых прекурсоров. Мы коснемся этого последнего вопроса в первый день работы семинара. С этой целью участники получают обзор имеющихся в Нидерландах национальных правил.

Задача разработки таких методов проверки, которые обеспечивали бы необходимый баланс, чрезвычайно сложна. Но, конечно, не нужно предаваться отчаянию. Как, бесспорно, и многие другие страны, Нидерланды накопили большой опыт инспектирования химических предприятий в самых различных целях, например, охрана окружающей среды, здравоохранение и безопасность. В случае необходимости эта система проверки может быть чрезвычайно навязчивой, но в то же время она ограждает интеллектуальную собственность инспектируемых предприятий.

Несомненно, мы очень хорошо осознаем различие между существующей национальной инспекцией в гражданских целях и того рода международной инспекцией, которая необходима в рамках конвенции о запрещении химического оружия. Однако мы считаем, что краткий обзор опыта, накопленного Нидерландами в связи с существующей национальной инспекцией, заложит надлежащую основу для плодотворных обсуждений - на семинаре, а затем и на Конференции по разоружению - проблем международной инспекции, которую нам предстоит разработать в конвенции по химическому оружию.

Основным документом нашего семинара станет специально подготовленный доклад по вопросу об экспериментальной инспекции промышленной установки по обработке триметилфосфита. Значение проверки непроизводства с точки зрения такой промышленной установки можно пояснить в нескольких словах.

(Г-н Ван Шайк, Нидерланды)

По-видимому, среди делегаций сложился консенсус на тот счет, что производство соединений с Р-метиловой связью должно найти особое отражение в конвенции по химическому оружию, поскольку эти соединения имеют важное значение в качестве ключевых прекурсоров определенных нервно-паралитических веществ. Триметилфосфит не относится к категории соединений с Р-метиловой связью, но он может быть довольно легко преобразован в такое соединение. Основная цель экспериментальной инспекции заключается в изучении и апробировании таких организационно-технических аспектов мер проверки, которые гарантировали бы, чтобы промышленная установка по обработке триметилфосфита не использовалась для производства соединений с Р-метиловой связью.

Результаты этой экспериментальной инспекции будут обсуждены в ходе семинара на основе документации по эксперименту, которая будет предоставлена делегациям. Разумеется, будет организовано посещение и самого инспектируемого химического предприятия, с тем чтобы позволить участникам на месте лучше уяснить природу этой проблемы.

Г-н Президент, мы надеемся, что все делегации смогут и пожелают принять участие в семинаре. Я сказал бы так: приезжайте этим летом и посмотрите сами.

Внося вклад в решение вопроса о проверке непроизводства, мы надеемся придать новый импульс решению проблемы проверки вообще. Проблемы, которые обсуждаются сейчас на переговорах, поистине сложны, но технические тонкости отнюдь не столь уже сложны, чтобы мы не смогли их преодолеть. Иногда может складываться впечатление, что эта наша работа менее эффективна и, возможно, более прозаична, чем более общие и более возвышенные дискуссии, к чему мы привыкли в этом зале. Но не следует забывать слов Вернера Сомбарта: "Зачастую истинное гораздо более прозаично, чем ложное".

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Нидерландов за его выступление и за добрые слова в адрес Президента.

Дамы и господа, учитывая, что у нас осталось ограниченное время, представитель Италии сообщил Президенту, что он отложил до следующего заседания выступление, с которым он собирался выступить сегодня. Я благодарю его.

На этом мой список выступающих исчерпан. Желает ли какая-либо делегация выступить?

Я предоставляю слово представителю Исламской Республики Иран.

Г-н ШАФИИ (Иран) (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н Президент. Г-н Президент, если Вы позволите, я хотел бы сказать несколько слов. Сегодня

(Г-н Шафии, Иран)

среди нас находятся двое иранцев, пострадавших в Исфахане во время воздушного налета, в ходе которого было применено химическое оружие. Если Вы позволите, я сделаю в этой связи короткое заявление.

Присутствующие здесь эти два господина были настолько любезны, что, несмотря на определенные трудности, пришли на это заседание, с тем чтобы внести свой скромный вклад в работу Конференции по разоружению. Наши врачи, д-р Багхерпур Техрани и д-р Дехдаштан, проходившие медицинское лечение в Швейцарии, в настоящее время возвращаются в Иран.

Г-н Президент, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить искреннюю благодарность моего правительства и моей делегации правительству Швейцарии и персоналу швейцарских больниц за гуманные усилия, предпринятые ими в отношении лечения этих, а также многих других иранцев, ставших жертвами применения химического оружия.

Мы очень надеемся, что и другие страны проявят свое влияние и окажут сотрудничество, из гуманитарных соображений, с тем чтобы принять на своей территории жертвы применения химического оружия, проявляя тем самым свою искреннюю приверженность делу запрещения применения химического оружия.

А теперь позвольте мне уступить место д-ру Техрани, чтобы он сказал несколько слов о том, как он испытал на себе применение химического оружия.

Г-н ТЕХРАНИ (Иран) (перевод с французского): Меня зовут Ахмад Багхерпур Техрани. Я работаю врачом в больнице Лорманадули в Тегеране. Меня направили на месяц на фронт, где я лечил раненых в госпитале Фатене Ахра, который находится недалеко от Абадана. Это случилось в конце февраля, у меня было ночное дежурство до двух часов утра. Сдав дежурство, я заснул, а утром меня разбудил свист снарядов, которые рвались поблизости от этого госпиталя. В мою палатку вошел начальник госпиталя и сказал, чтобы все мы пошли в палатку скорой помощи, поскольку прибыло много раненых. В этот момент мы почувствовали какой-то запах. Другие находившиеся вместе со мной врачи сказали, что применили химические снаряды. Мы надели данные нам защитные костюмы и отправились в госпиталь. Раненых было очень много. Это были пострадавшие от синильной кислоты, требующие срочного лечения.

Мне сказали, что был обстрелян госпиталь двумя снарядами. Один - с ипритом, а другой - с синильной кислотой. Весь персонал в составе 65 врачей оказывал пострадавшим от синильной кислоты срочную помощь. Как я уже говорил, раненых было много, и мы сами подверглись действию этого газа. Мы не снимали защитные костюмы и противогазы до двух-трех часов дня. В течение 6-7 часов мы лечили раненых и не могли покинуть госпиталь, поскольку все должны были оставаться на своих местах. В силу своей профессии мы должны были оставаться на своих местах и лечить пострадавших. Признаки отравления ипритом появились около трех часов дня, и мои коллеги также могут подтвердить применение этого газа. У больных наблюдались конъюнктивит и рвота.

(Г-н Техрани, Иран)

Почувствовав отравление газом, я покинул свой пост. Работа в госпитале прекратилась, около 65 врачей, а также оставшийся медицинский персонал, в частности хирургического отделения, вынуждены были прекратить работу. Все врачи и весь лечащий персонал были отправлены в Ахвад. Из Ахвада нас отправили в Тегеран, а из Тегерана мы прибыли в Женеву.

Я был направлен в госпиталь Шуве в Лозанне, где мне был оказан хороший прием и лечение. И вот я выступаю перед вами, у меня обожжена вся спина, но мне позволили выйти из госпиталя, и я думаю, что смогу продолжить свое лечение в Тегеране.

Хотел бы поблагодарить руководство госпиталя в Лозанне, а также правительство Швейцарии за то, что они приняли нас. Жертвы химического оружия, которых направляют на лечение в разные страны, могут подтвердить применение этого оружия, и, следовательно, Конференция может использовать эти случаи. Эти случаи можно привести в качестве примера нарушения Женевского протокола 1925 года или нарушения будущей конвенции.

В заключение разрешите пожелать, чтобы данная Конференция, целью которой является разоружение, подтвердила серьезность своей работы, продемонстрировала, что она встала на путь разоружения, а эту задачу можно выполнить, если Конференция соответствующим образом отреагирует на столь чудовищное применение химического оружия.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с французского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление и за представленные его делегацией свидетельства, которые еще больше усилили нашу озабоченность и дали новую пищу для наших прений.

Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы также утвердить расписание заседаний Конференции на следующую неделю.

Сегодня секретариат распространил расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Оно было разработано в ходе консультаций с председателями вспомогательных органов и, как обычно, носит лишь примерный характер и при необходимости может быть изменено.

Если нет возражений, я буду считать, что Конференция утверждает это расписание.

Решение принимается.

Я хотел бы также сделать сообщение, касающееся нашей работы. Меня информировали, что сейчас ведутся консультации по пункту повестки дня, озаглавленному "Запрещение ядерных испытаний". Был выдвинут ряд инициатив, над которыми ведется сейчас окончательная работа. Поэтому я предлагаю созвать заседание для проведения консультаций с координаторами по этому вопросу, рассматриваемому в пункте 1 повестки дня в следующий вторник, вероятно около 15 ч в зале заседаний

(Президент)

секретариата на шестом этаже. Я хотел бы уточнить, что это заседание, конечно, будет открыто для всех делегаций, которые проявляют интерес к данному вопросу. С другой стороны, мне кажется, что в рассмотрении пункта 5 - еще одного пункта нашей повестки дня на сегодня - наметился некоторый прогресс, и поэтому я предлагаю провести консультации с координаторами по этому вопросу завтра, в пятницу, в 11 ч, в кабинете Президента в секретариате. Желает ли кто-либо выступить? Если нет, то я объявляю, что следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 18 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 13 ч 15 мин.